

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ14-472

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

6 июня 2014 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.
при секретаре Петровой О.А.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Финогенова Д. А., Шамаева Р. С.,
Князева В. А., Качанова Р. Е. о
признании частично недействующим абзаца второго пункта 119 Порядка
организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах
лишения свободы и заключенным под стражу, утвержденного приказом
Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации
и Министерства юстиции Российской Федерации от 17 октября 2005 г.
№ 640/190,

установил:

в соответствии с абзацем вторым пункта 119 Порядка организации
медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения
свободы и заключенным под стражу, допускается временное непредоставление
свиданий и запрещение посещений больного иными лицами при карантине, по
другим санитарно-эпидемическим основаниям, а также если посещение
больного может привести к ухудшению его здоровья или представлять угрозу
его жизни и здоровью окружающих (в т.ч. прибывших для посещения). Такое
решение принимает начальник больницы по письменному заключению
лечащего врача и начальника отделения.

Граждане Финогенов Д.А., Шамаев Р.С., Князев В.А., Качанов Р.Е. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим абзаца второго пункта 119 Порядка организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат части 4 статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, пункту 5 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», нормам международного права и нарушают права лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, на получение квалифицированной юридической помощи.

В суде Качанов Р.Е., представляющий по доверенности также интересы Финогенова Д.А., Шамаева Р.С., Князева В.А., поддержал заявленные требования и пояснил, что, будучи адвокатом, он пытался встретиться со своими подзащитными Финогеновым Д.А., Шамаевым Р.С. с целью оказания им квалифицированной юридической помощи. Однако ему было отказано в предоставлении свидания со ссылкой на пункт 119 оспариваемого нормативного правового акта, в части, касающейся правового регулирования вопросов предоставления осужденным и иным лицам, заключенным под стражу, свиданий с адвокатами, защитниками, иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.

Представители Министерства юстиции Российской Федерации Цаплин И.С., Буторин Д.Е., Министерства здравоохранения Российской Федерации Ерохина Ю.В., Ткаченко А.А., Цой Е.О., возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах полномочий федеральных органов исполнительной власти, соответствует действующему законодательству и не нарушает прав лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы и заключенных под стражу.

Выслушав объяснения адвоката Качанова Р.Е., представляющего по доверенности интересы Финогенова Д.А., Шамаева Р.С., Князева В.А., представителей Захаровой Л.В., Малюгиной С.В., представителей Минюста России Цаплина И.С., Буторина Д.Е., Минздрава России Ерохиной Ю.В., Ткаченко А.А., Цой Е.О., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации находит заявленные требования подлежащими удовлетворению.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает, что порядок организации оказания медицинской помощи, в том числе в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, устанавливается законодательством Российской Федерации, в том числе нормативными правовыми актами уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации

государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (статья 26). Аналогичная норма содержалась в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (статья 29).

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации от 17 октября 2005 г. № 640/190 утвержден Порядок организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу (далее - Порядок).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 1 ноября 2005 г., регистрационный номер 7133, опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 14 ноября 2005 г. № 46.

Порядок регулирует вопросы, связанные с организацией медицинской помощи лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, а также лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы.

Абзац второй пункта 119 Порядка допускает временное непредоставление свиданий и запрещение посещения больного иными лицами, включая адвокатов и иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи, при карантине, по другим санитарно-эпидемическим основаниям, а также если посещение больного может привести к ухудшению его здоровья или представлять угрозу его жизни и здоровью окружающих, что не соответствует действующему законодательству и нарушает права граждан.

Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления - право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

С учетом особенностей статуса осужденного право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется ему не только для обеспечения возможности отстаивать свои интересы в рамках уголовного процесса, но и для защиты от ущемляющих его права и законные интересы действий и решений органов и учреждений, исполняющих наказание.

Право на получение юридической помощи гарантируется осужденным и Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (статья 12).

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», определяя полномочия адвоката, предусматривает право адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации (статья 6).

Законодатель, предусматривая предоставление свиданий осужденным к лишению свободы, различает, с одной стороны, свидания, которые предоставляются им в целях сохранения социально-полезных связей с родственниками и иными лицами, и с другой - свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, в целях реализации осужденными конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи (статья 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 25 октября 2001 г. № 14-П по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 УПК РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», непосредственное общение с адвокатом - важная составляющая права на получение квалифицированной юридической помощи, которое в силу Конституции Российской Федерации ни при каких условиях не подлежит произвольному ограничению, в том числе в части определения количества и продолжительности предоставляемых в этих целях свиданий. Федеральный законодатель, как следует из статей 71 (подпункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3), вправе конкретизировать содержание закрепленного в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации права и устанавливать правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации, но при этом не должен допускать искажения существа данного права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями.

Оспариваемые положения абзаца второго пункта 119 Порядка введены в действие не федеральным законом, а ведомственным нормативным правовым актом. Они ограничивают право лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы и заключенных под стражу, на получение юридической помощи при карантине, по другим санитарно-эпидемическим основаниям, а также если посещение больного может привести к ухудшению его здоровья или представлять угрозу его жизни и здоровью окружающих.

Согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» лица, заключенные под стражу, отбывающие наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы, имеют право на оказание медицинской помощи, при этом каждый пациент имеет право на допуск к нему адвоката (статья 19). Названный Федеральный закон, регулируя отношения в сфере охране здоровья граждан, не устанавливает ограничений по допуску адвоката, если посещение больного может привести к ухудшению его здоровья или представлять угрозу его жизни, при карантине, по другим санитарно-эпидемическим основаниям.

Санитарно-эпидемиологических требований к порядку посещения адвокатами лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы и заключенных под стражу, Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О

санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» не устанавливает.

Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» определяет туберкулез как инфекционное заболевание, вызванное микобактериями туберкулеза. При этом данный Федеральный закон признает за лицами, госпитализированными для обследования и лечения в медицинские противотуберкулезные организации, право встречаться с адвокатом и такое право не ограничено формами заболевания у больного туберкулезом.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Финогонова Д. [REDACTED] А. [REDACTED], Шамаева Р. [REDACTED] С. [REDACTED], Князева В. [REDACTED] А. [REDACTED], Качанова Р. [REDACTED] Е. [REDACTED] удовлетворить:

признать недействующим с момента вступления решения суда в законную силу абзац второго пункта 119 Порядка организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации от 17 октября 2005 г. № 640/190, в части установления правового регулирования свиданий с больными, отбывающими наказание в местах лишения свободы и заключенными под стражу, с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

[REDACTED]

Н.С. Романенков